

УДК 316.4

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-273-284

УНИОНИСТСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ МОЛДОВЫ: ОСНОВНЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РУМЫНИЕЙ МОЛДОВЫ)

Лавренов С.Я.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения и реализации проекта об объединении Румынии и Молдовы; актуальные процессы постепенной «румынизации» Молдовы в контексте евроинтеграционного курса Кишинёва; отношение нынешнего правящего класса Молдовы и молдавского общества к проблеме объединения; позиция Приднестровья и Гагаузии относительно этой проблемы, а также влияние унионистского процесса на состояние российско-молдавских отношений.

Ключевые слова: Республика Молдова, Румыния, румыно-унионистский проект, политика «румынизации» Молдовы, Сфатул Цэрий.

THE UNIONIST PROJECT FOR MOLDOVA: MAIN RISKS AND PROSPECTS (ON THE CENTENARY OF JOINING MOLDOVA TO ROMANIA)

S. Lavrenov

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. In the article the historical aspects of formation and implementation of the project of unification Romania and Moldova are scrutinized. The current processes of the gradual «romanization» of Moldova are given in the context of the European integration course of Chisinau. The attitude to the problem of unification of the current Moldovan ruling class and society is mentioned. The position of Transnistria and Gagauzia to the problem is discussed. The influence of the unionist process on the state of the Russian-Moldovan relations is scrutinized.

Key words: Republic of Moldova, Romania, the Romania-unionist project, concept of «romanization» of Moldova, Sfatul Țării (the Regional Council).

Румыния, после формального признания своей государственности в 1878 г., придерживается в отношении Молдовы концепции «единого народа», последовательно и настойчиво стремясь «вернуть» молдавские земли в состав своего государства. Ради возвращения Бессарабии (Восточной Молдовы) и присоединения новых территорий, населенных преимущественно этническими румынами, Бухарест накануне Первой мировой войны прибегал к резким зигзагам в своей внешней политике, когда это выгодно, меняя союзников. Воспользовавшись ре-

волюционной ситуацией в России, Румыния, прикрывшись решением «Сфатул Цэрий» (Совета края) от 27 марта 1918 г., фактически аннексировала Бессарабию. Вынужденная 27 марта 1940 г., по требованию советского правительства, эвакуироваться из Бессарабии, Румыния, как показали последующие события, не смирилась с этой потерей. Очередная попытка «возвращения» Молдовы была предпринята на закате «перестройки», когда Бухарест инициировал создание Народного фронта Молдовы (1989 г.), намереваясь с его помощью «воссоединиться» с Молдовой. Реальная угроза подобного хода событий стала одной из главных причин развития конфронтации с Гагаузией и Приднестровьем, не принявших румыно-унионистский проект и фактически сыгравших роль «якоря», предотвративших развитие данного процесса в этом направлении. Однако Бухарест не отказался от своих намерений. В статье будет предпринята попытка рассмотреть состоятельность румынских притязаний в историческом плане, а также особенности современной стратегии Румынии по сближению с Молдовой, основные риски нарастающей «румынизации» для последней, а также перспективы румыно-унионистского проекта.

Объединение княжеств Молдавия и Валахия произошло в 1859 г., став одним из главных геополитических итогов Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг., сопровождавшейся существенным изменением баланса сил на международной арене. Россия после поражения в Крымской войне, согласно Парижскому мирному договору (18(30) марта 1856 г.), была вынуждена уступить княжеству Молдавия (в тот мо-

мент, фактически – Османской Порте) ряд территорий Южной Бессарабии¹ – Измаильский и Кагульский уезды, включая и Болградскую волость, вошедшие в состав Российской империи после победоносной русско-турецкой войны (1806–1812 гг.). Как следствие, Россия лишалась выхода к важной европейской судоходной реке – Дунаю.

Инициатором объединения Молдавии и Валахии являлись Франция и Англия, заинтересованные в том, чтобы Объединенные Дунайские княжества стали своего рода буферной зоной, препятствующей расширению влияния России на Балканах. Соответственно, образование Объединенного княжества с самого начала носило характер геополитического проекта.

Однако успешная для России русско-турецкая война 1877–1878 гг. позволила Петербургу настоять на возвращении утраченных земель. Рассчитывая в этом вопросе на компромисс с созданной в

¹ Бессарабия (рум. *Basarabia*) – историческая область в юго-восточной Европе между Чёрным морем и реками Дунай, Прут, Днестр. Название (рум. *Țara lui Basarab* «Земля Басараба») происходит от имени валашского воеводы Басараба I Великого (1829–1352, правил с 1310). В энциклопедии «Отечественная история» (М., Большая Российская Энциклопедия, 1994. Т. 1. С. 220) говорится о том, что до начала XIX в. Бессарабией называлась только южная часть междуречья Прута и Днестра – Буджак, юг восточной части Молдавского княжества. После присоединения к Российской империи в 1812 г. восточная часть Молдавии получила название Бессарабская область, а с 1873 г. – Бессарабская губерния. Южная Бессарабия в румынской историографии известна под названием полоса Кагул-Измаил-Болград (рум. *Districtul Cahul, Bolgrad și Ismail*) – участок суши, занимавший южную и восточную части историко-географической области Буджак в южной части Бессарабии. По итогам Крымской войны данная территория была передана Молдавскому княжеству в 1856 г.

1877 г. Румынией (провозглашенной на основе Объединенного княжества), Россия сыграла важную роль в получении последней формальной независимости, которая была закреплена в Сан-Стефанском мирном договоре 19 февраля (3 марта) 1878 г. и подтверждена на Берлинском конгрессе 1878 г. В качестве ответной меры (согласно ст. 43, 45 и 46 Берлинского трактата) Румыния должна была вернуть России Южную Бессарабию, получив взамен из бывших владений Турции Северную Добруджу и острова дельты Дуная [12, с. 200–201]. Россия была заинтересована в возвращении Южной Бессарабии по тем же соображениям, по которым Англия и Франция пытались препятствовать ей в этом – эта территория имела стратегическое значение, открывая «ворота» для России на Балканы и выход к Черному морю.

Перестав нуждаться в России для получения независимости, Румыния, опираясь на поддержку Лондона и Парижа, воспротивилась обмену. Это вынудило Россию явочным порядком ввести войска на спорные территории, поставив Бухарест перед свершившимся фактом. Румыния с утратой Южной Бессарабии не смирилась, что во многом предопределило её внешнюю политику в последующие годы. Антироссийскому вектору этой политики способствовало то, что государственность Румынии, как это происходит с молодыми государствами, формировалась на основе этноцентризма, предполагавшего культивирование «образа» внешнего врага, роль которого была отведена России. Русофобские установки стали составной частью румынской национальной идеологии [16, с. 22].

Благоприятный момент для присоединения Бессарабии настал в 1917 г., когда Российская империя, не выдержав напряжения Первой мировой войны, оказалась охваченной революционной смутой. Экспансионистским замыслом Бухареста не помешало то, что на тот момент Румыния формально все еще являлась союзником России, вступив в войну на стороне Антанты в августе 1916 г. Прежде чем окончательно решиться на военные действия, Бухарест выторговал у Лондона и Парижа «право» на присоединение находившихся тогда в составе Австро-Венгерской империи Трансильвании (территория Буковины до Прута), Угорщины до Тисы и весь Тешварский (Восточный) Банат, где проживало преимущественно румынское население [8, с. 538].

Несмотря на почти миллионную по численности армию, военный дебют Румынии оказался крайне неудачным. Вместо скоротечных военных действий против истощенной австро-венгерской армии, румынским войскам на деле пришлось столкнуться с закаленными в боях германскими корпусами, уже к концу 1916 г. сумевшими оккупировать почти всю территорию Румынии. Королевская семья и румынское правительство было вынуждено эвакуироваться из Бухареста в Яссы, ставшего временной столицей государства. Решительные действия Берлина, среди прочего, объяснялись тем, что тот не мог простить Румынии, накануне войны проводившей политику заигрывания не только с Антантой, но и с Центральными державами, подобного коварства. Стальной натиск немецких войск, казалось, окончательно похоронил надежды румынского пра-

вящего режима на создание, по итогам войны, «Великой Румынии».

Ситуацию кардинально изменили революционные события в России. При этом, если распропагандированная русская армия на глазах утрачивала боевую мощь, румынские войска, благодаря помощи стран Антанты (прежде всего, Франции), к лету 1917 г. сумели восстановить свою боеспособность. Как следствие, Бухарест вновь вернулся к планам включения Бессарабии в состав Румынии. «Разложение русского фронта не пугает меня, наоборот – радует, писал в своих послевоенных мемуарах тогдашний румынский министр И.Г. Дука, – Когда Россия рухнет, мы сможем быстро захватить Бессарабию, а так как, с Россией или без неё, в конечном итоге победу одержат союзники, в конце войны мы захватим также и Трансильванию, и таким образом из этих сражений и из этих потрясений родится то, что мы опасались видеть даже в самых смелых снах: объединение всех румын от Днестра и до Тисы» [17, с. 273].

Однако на этом пути Румынии предстояло заручиться согласием не только Англии и Франции, но и Центральных держав, прежде всего – Берлина. Ввести войска на территорию Бессарабии Бухарест мог, только оголив участок румыно-германского фронта. Добиться этого Бухарест намеревался, предложив свои услуги в борьбе против молодой советской России, что отвечало, по различным обстоятельствам, интересам как его формальных союзников, так и противников.

Уже 8 ноября 1917 г. английское правительство на своем внеочередном заседании приняло решение о необходимости поддержать румынскую

армию в её совместной с войсками казачьего атамана А.М. Каледина борьбе против большевиков [1, с. 169]. Поддержало Румынию и французское правительство во главе Ж. Клемансо [7, с. 60]. Не остались в стороне и США. 10 ноября 1917 г. президент США В. Вильсон высказался за возможность удовлетворения притязаний Бухареста на Бессарабию на предстоящей мирной конференции, в обмен на участие Румынии в антисоветской борьбе [4, с. 11].

Сложнее было договориться с Германией и Австро-Венгрией, войска которых оказывались в тылу в случае вторжения Румынии в Бессарабию. Для ведения трудных переговоров было сформировано новое румынское правительство во главе с известным германофилом А. Авереску, которому тем не менее в ходе июньского наступления 1917 («наступление «Керенского») в битву у Мэрэшти удалось остановить контрнаступление австро-германских войска под командованием Макензена.

Тем временем созданный в Бессарабии 2 декабря 1917 г. Совет страны (Сфатул Цэрий) принял декларацию, объявлявшую Бессарабию «Молдавской Народной Республикой, входящей как равноправный член в состав Единой Федеративной Российской Демократической Республики» [6, с. 135]. Принимать подобные решения от имени большинства населения Бессарабии этот Совет, сформированный по инициативе солдат-молдаван, воевавших на Румынском фронте, не имел. Однако в смутное время, накрывшее Российскую империю, любая самопровозглашенная организация могла оказать существенное влияние на развитие политического процес-

са. Сфатул Цэрий, в состав которого вошли представители состоятельных слоев населения и офицерства, особой популярностью у населения Бессарабии не пользовался, не без основания, подозревавшего его в унионистских устремлениях. Теряя социальную опору, но стремясь во что бы то ни стало удержаться у власти, представители Сфатул Цэрий 8 декабря 1917 г. обратились к румынскому руководству с просьбой о военной помощи [2, с. 18–19]. Это стало поводом для ввода 10 декабря румынских войск в приграничные районы Бессарабии. После того, как румынскому правительству удалось получить окончательное согласие командующего германскими войсками в Румынии фельдмаршала А. Маккензена на эту акцию, с фронта были сняты четыре румынские дивизии, в задачу которых входило взятие под контроль всей территории Бессарабии [10, с. 132]. 4(17) января 1918 г. румынские войска перешли пограничную реку Прут, а уже 13 января, словив разрозненное сопротивление большевизированных воинских частей, сумели занять Кишинев. В тот же день Совнарком РСФСР объявил о разрыве дипломатических отношений с Румынией [5, с. 89–90]. Что касается Берлина, то он намеревался добиться от Румынии максимально выгодных условий перемирия. Не препятствуя наступлению румын в Бессарабии, Берлин потребовал у румын в качестве компенсации Добруджу. В противном случае Берлин намеревался инкриминировать румынам нарушение условий Фокшанского перемирия (26 ноября/9 декабря 1917 г.), запрещавшего какую-либо переброску румынских войск. 4 (27) февраля 1918 г. представители

австро-германского блока, угрожая оккупацией остатков Румынии, навязали румынскому правительству переговоры. Согласно подписанному 5 (18) марта 1918 г. прелиминарному мирному договору Румыния отказывалась от Добруджи; соглашалась выполнить экономические требования Центральных держав, а также выдворить военные миссии стран Антанты, находившиеся при королевском дворе. Она обязывалась также не препятствовать переброске немецких войск через Бессарабию с целью оккупации Украины [16, с. 29]. Румынское правительство, стремясь развязать себе руки в Бессарабии, было вынуждено согласиться на все условия.

27 марта (9 апреля) 1918 г. Сфатул Цэрий на своем торжественном заседании (но здание, где заседал Сфатул Цэрий, было предусмотрительно окружено румынскими войсками) проголосовал за вхождение Бессарабии в состав Румынии на правах автономии.

Тем временем Германия намеревалась навязать Румынии еще более обременительные условия договора, когда, на радость Бухаресту, военная удача окончательно отвернулась от Центральных держав. Осенью 1918 г. под ударами союзников по Антанте Четверной союз рухнул. 28 октября (10 ноября) 1918 г. Румыния объявила войну Германии, а менее чем через сутки, 29 октября (11 ноября), вступило в силу Компьенское перемирие, завершившее Первую мировую войну. Бухаресту удалось удержаться в стане победителей по единственной причине – державы-победительницы нуждались в Румынии в качестве активной антисоветской силы. Готовясь к Парижской мирной конференции,

которая должна была закрепить итоги Первой мировой войны, 25–26 ноября 1918 г. Сфатул Цэрий под жестким давлением Бухареста, при отсутствии кворума, принял решения о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии [5, с. 589–592].

Советское правительство не признало присоединение Бессарабии Румынией. На Венской конференции 1924 г.¹ советское правительство в качестве компромисса предложило провести в Бессарабии плебисцит – с тем, чтобы выявить волеизъявление проживающего здесь населения, однако Румыния отвергла это предложение. Как следствие, территориальный вопрос между Румынией и Советским Союзом был на долгое время «заморожен», чтобы разрешиться в 1940 г., когда Москва, опираясь на Договор о ненападении с Германией (23 августа 1939 г.), потребовала от Румынии возвращения Восточной Молдовы. На основе её слияния с Молдавской автономной советской социалистической республикой (ядром которой являлось Приднестровье) была создана Молдавская Советская Социалистическая Республика, просуществовавшая вплоть до 1990 г., когда был провозглашен сначала суверенитет, а затем, в 1991 г., и независимость Республики Молдова. Что касается Приднестровья, то его население в создавшихся условиях предпочло избрать путь строительства собственной государственности.

¹ Венская советско-румынская конференция, состоявшаяся 28 марта – 2 апреля 1924 г., была второй попыткой путем непосредственных переговоров разрешить спорные между СССР и Румынией вопросы (первая попытка – подготовительные переговоры в Варшаве в 1921 г. между советским полпредом Л. М. Карahanом и румынским уполномоченным Филати).

В настоящее время официальный Бухарест в своей публичной риторике избегает громких заявлений о неизбежности «воссоединения» с Молдовой, но при этом процесс румынизации Молдовы не только не ослаб, но приобрел новое качество. В ноябре 2015 г. румынский сенат принял законопроект о провозглашении 27 марта национальным праздником – днем объединения Бессарабии с Румынией. Национал-либеральная партия (НЛП) Румынии (возглавляемая К. Иоханнисом до избрания его президентом страны), готовясь к 100-летию со дня объединения (27 марта 1918 г.), в феврале 2016 г. обнародовала программный документ «Республика Молдова – приоритет политики Румынии»², фактически представляющий собой план объединения основных сфер жизнедеятельности двух государств, при сохранении Молдовой формальной независимости. В этом программном документе определены конкретные меры по объединению медиапространств Румынии и Молдовы, их экономик, инфраструктуры, систем образования и других сфер жизнедеятельности.

События последнего времени свидетельствуют о том, что этот план, направленный на формирование единого политического, экономического и духовного пространств Румынии и Молдовы, последовательно реализуется.

Если раньше основной акцент Бухарестом делался на предоставлении облегченной процедуры получения молдаванами румынских паспортов³,

² Документ является базовой частью румынского плана под условным названием «Объединение – 2018».

³ Данные о точном количестве молдаван, имеющих румынский паспорт, носят закрытый характер, но речь идет, как минимум, о не-

преподавании в молдавских школах вместо «Истории Молдовы» – «Истории румын»¹; сокращении числа школ и вузов с преподаванием на русском языке, ежегодном квотировании бесплатных мест в румынских вузах для молодых людей из Молдовы (до 5 тыс.), то теперь правящий режим Румынии, встречая поддержку официального Кишинёва, значительно разнообразил свою стратегию в отношении Молдовы.

Это находит выражение в реализации совместных финансово-экономических проектов, направленных на сближение экономик Румынии и Молдовы, прежде всего, в сфере энергетики и транспорта; расширении числа прорумынских неправительственных организаций на территории Молдовы, задачей которых является постепенное переформатирование сознания населения страны в пользу румынской идентичности.

Существенные перемены в контексте дальнейшего сближения Румынии и Молдовы коснутся образовательной сферы Молдовы где, помимо изучения истории румын (написанной в Бухаресте), предполагается в ближайшее время внедрить обязательную до университетскую программу по изучению румынского языка и литературы, а также ряда социальных наук (истории, географии) в интерпретации румынских специалистов.

В духовно-религиозной сфере Бухарест наращивает всестороннюю поддержку Бессарабской митрополии, подчиняющейся Румынской митрополии и, соответственно, конкури-

рующей с Молдавской митрополией Русской православной церкви. В настоящее время под контролем Бессарабской митрополии на территории Молдовы находится свыше 100 действующих приходов и пять монастырей.

В контексте подготовки столетней годовщины (27 марта; 25–26 ноября 2018 г.) объединения Румынии и Бессарабии унионистскими движениями и организациями в Молдове в 2016 г. было инициировано учреждение так называемого «Сфатул Цэрий-2» («Совет страны-2»). «Сфатул Цэрий-2», в свою очередь, утвердил «дорожную карту» воссоединения двух государств, которая, в числе прочего, предполагает вступление Молдовы в Евросоюз и НАТО, а также объединение парламентов и государственных органов.

Помимо откровенно прорумынских движений (Actiunea-2012 и др.), в политической жизни Молдовы появились новые политические партии, выступающие с откровенно прорумынских позиций. Речь идет, в частности, о «Партии национального единства», созданной в феврале 2016 г., во главе с бывшим министром обороны А. Шалару (почетный председатель – Т. Бэсеску). Пропагандистское «турне» Т. Бэсеску «по городам и весям» Молдовы в конце 2017 г. получило широкое освещение в СМИ Молдовы, подконтрольных правительству и парламенту. Своей унионистской программой известна и Либеральная партия (лидер – М. Гимпу), имеющая свою фракцию в молдавском парламенте.

Бухарест всё более активно вторгается в медийное пространство Молдовы. Политика, проводимая Буха-

скольких сотнях тысяч человек.

¹ Учебники по «Истории румын» дискредитируют историю Молдовы и не признают молдаван в качестве самостоятельного этноса.

рестом, в последнее время приняла форму информационной экспансии – уже свыше десятка средств массовой информации Молдовы в той или иной степени занимаются пропагандой унионистских идей.

Данный процесс является составной частью плана Запада по так называемому преодолению российской пропаганды в странах Юго-Восточной Европы, в том числе в Молдове. Для планирования и реализации нового информационного курса создан Консультативный совет Бухарест — Кишинев, целью которого является не только закрепление позиции Румынии в информационном пространстве Молдовы, но и «завоевание» русскоязычной аудитории страны. 31 октября 2017 г. Конституционный суд (КС) Молдовы, где большинство судей являются гражданами Румынии, дал положительное заключение по законопроекту группы депутатов-демократов о внесении в Конституцию поправки, предусматривающей изменение названия государственного языка с «молдавского» на «румынский».

Информационное наступление Румынии сопровождается одновременной дискриминацией российских СМИ. Так, 7 декабря 2017 г. молдавский парламент принял закон, ограничивающий эфирное вещание российских телевидения и радио (новостных и информационно-аналитических программ) на территории Молдовы [11].

Распространению унионистских настроений в молдавском обществе способствуют низкий уровень жизни в республике и утрата доверия к тому, что властные структуры способны справиться с социально-экономическими трудностями, распространение

коррупции и другие серьезные изъяны молдавской политической действительности. Необходимо отметить, что именно молодежь, не видя перспектив в собственной стране, является «ударным» отрядом унионистского движения, что наглядно продемонстрировали апрельские события 2009 г. в Кишинёве.

Бывший идеолог ПКРМ, депутат молдавского парламента, историк Марк Ткачук: «Я уверен, что в вопросе унионизма нет серьезной идеологии. Источник роста унионистских настроений на этот раз не какая-то волна воспоминаний о Великой Румынии межвоенного периода, не рост румынского национализма. Нынешний унионизм – это унионизм граждан, потерпевших поражение в борьбе с властью, с собственным государством, которое сегодня ассоциируется не с суверенной страной, а с сотней политиков, захвативших и удерживающих власть. Унионизм — это неверие в перемены к лучшему, недоверие собственным госинститутам, это открытая гражданская капитуляция перед режимом, когда все способы перепробованы и остался единственный способ избавиться от режима — отказаться от государственности. Это всплеск прагматического унионизма отчаявшихся людей» [13].

Вместе с тем привлекательность румыно-унионистскому проекту придает возможность для молдавских граждан сразу оказаться в ЕС, которая, в противном случае, в ближайшие 10–15 лет Европейским Союзом не планируется. Идея объединения с Румынией призвана подменить собой идею европейской интеграции Республики Молдова. Многих молдавских граждан привле-

кает также успешный опыт борьбы румынских правоохранительных органов с коррупцией, в том числе и в верхних эшелонах власти.

Таким образом, Кишинёв, в лице своих официальных представителей, хотя в публичной риторике и отвергает возможность присоединения к Румынии, в практической политике демонстрирует обратное. Это обусловлено, в том числе тем, что в молдавском парламенте, правительстве, Конституционном суде, министерстве обороны, органах государственной безопасности функционирует немало людей, поддерживающих «румынизацию» Молдовы.

Несмотря на явный настрой официального Бухареста и Кишинева на максимальное сближение, последнее слово по этому вопросу остается за евроатлантическими структурами, пока занимающими выжидательную позицию (по крайней мере, ЕС).

В первую очередь, это обусловлено высокой вероятностью появления в Юго-Восточной Европе новой «горячей» точки, поскольку Приднестровье и Гагаузия однозначно, на уровне референдумов, высказались против унионистского проекта. Инициирование унионистского проекта, по мнению президента РМ И. Додона, может привести к гражданской войне в республике. Более того, объединение Румынии и Молдовы и Приднестровья может вызвать перекройку государственных границ в этом регионе Европы. Территориальные споры, в первую очередь, могут актуализироваться между Румынией и Венгрией, Румынией и Болгарией, границы между которыми сформировались после Второй мировой войны в пользу Румынии, своевре-

менно присоединившейся к антигитлеровской коалиции. Неизбежен рост автономистских ожиданий среди венгров, проживающих в Трансильвании (непризнанная Секуйская автономия).

В этом смысле провокационным выглядит предложение бывшего президента Румынии Траяна Бэеску внести на рассмотрение румынского парламента декларацию о денонсации так называемого пакта Молотова–Риббентропа, благодаря которому Бессарабия вошла в состав Советского Союза [3].

Сдерживающим фактором данного процесса является также высокая затратность объединительного процесса для Румынии. Несмотря на то, что цифры относительно того, во сколько может обойтись объединение Румынии и Молдовы, разнятся, речь идет об астрономических суммах. Еще в 2006 г., когда президент Траян Бэеску предложил Молдове вступить вместе с Румынией в Евросоюз, отказавшись от Приднестровья, вышло, что для этого потребуется не менее 30–35 млрд. евро в течение первых 5 лет, что привело бы к дестабилизации румынской экономики. В последующем назывались и другие цифры – от 180 до 200 млрд. евро. Таких трат экономика Румынии, по оценке румынских экспертов, вынести не сможет. При этом на помощь Евросоюза, самому пребывающему в сложной экономической ситуации, Румынии вряд ли приходится рассчитывать [15].

Не случайно румынское общество относится к проекту «Великая Румыния» куда менее оптимистично, чем правящий класс Румынии. Социологический опрос, проведенный Центром городской и региональной социологии CURS в январе 2018 г., в 100-летнюю

годовщину так называемого Велико-го объединения Румынии, показал, что только 27% румын поддерживают идею поглощения Молдавии [14].

Тем не менее стратегическая установка правящих румынских кругов по поглощению Румынией остается неизменной, а нынешние власти Молдовы (парламентско-правительственное большинство) не препятствуют унионистскому процессу, используя его, в случае необходимости, к собственной политической выгоде.

В сентябре 2015 г. председатель парламента Молдовы Андриан Канду заявил, что ему известно, как «правильно» объединить Молдову с Румынией. По его мнению, объединение необходимо делать не на улице, а путем ре-

ализации совместных инфраструктурных проектов, «...через такие проекты Румыния и Молдова стали бы настолько зависимыми друг от друга, что люди и не заметили бы, как произошло объединение» [9].

Таким образом, в ближайшей перспективе следует ожидать не прямых попыток поглощения Румынией Молдовы, а последовательной реализации совместных финансово-экономических, информационных и иных проектов, постепенно притягивающих Молдову к Бухаресту и при этом удерживающих её в зависимом состоянии: формально суверенной, а «де-факто» – полукOLONией.

Статья поступила в редакцию 17.07.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив полковника Хауза. Т. III. М.: Соцэкгиз, 1939. 320 с.
2. Брысякин С.К., Сытник М.К. Торжество исторической справедливости: 1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа. Кишинев: Cartea Moldoveneasca, 1969. 910 с.
3. Бывший президент Румынии требует денонсации пакта Молотова-Риббентропа, 05.02.2018 / AfterShock: аналитический центр [сайт]. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/613604&full> (дата обращения: 12.11.2018).
4. Гиршвелд А. О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 3–22.
5. Документы внешней политики СССР. Т. 1: 7 ноября 1917 – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. 773 с.
6. Есауленко А.С. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма (1917–1918). Кишинев: Штиинца, 1977. 212 с.
7. История международных отношений и внешней политики СССР. Т. I. М.: Международные отношения, 1967. 496 с.
8. История Румынии: 1848–1917 / Отв. ред. Виноградов В.Н. М.: Наука, 1971. 668 с.
9. Канду заявил, что знает, как объединить Молдову с Румынией, 14.09.2015 / OMEGA: новости и мнения в реальном времени [сайт]. – URL: <https://omg.md/?newsid=10928> (дата обращения: 12.11.2018).
10. Левит И.Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинев: Штиинца, 2000. 497 с.
11. Парламент Молдавии принял закон об ограничении вещания российских каналов, 07.12.2017 // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/world/20171207/1510432400.html> (дата обращения: 12.11.2018).
12. Сборник договоров России с другими государствами: 1856-1917 / Ред. Адамов Е.А. М.: Госполитиздат, 1952. 464 с.

13. Соловьев В. Молдавия не пришла к селу: 108 населенных пунктов страны высказались за объединение с Румынией // *Коммерсантъ*. 2018. 13 марта.
14. Социологический опрос в Румынии показал мнение граждан об объединении с Молдовой, 21.01.2018 / Point [сайт]. – URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/sotsiologicheskii-opros-v-rumynii-pokazal-mnenie-grazhdan-ob-obedinenii-s-moldovoii> (дата обращения: 12.11. 2018).
15. «Униря» Молдовы и Румынии будет стоить 200 миллиардов евро, 01.09.2016 / *Комсомольская правда (Молдова)* [сайт]. – URL: <https://www.kp.md/daily/26576.4/3591544/> (дата обращения: 08.06.2018).
16. Ястребчак В.В. Феномен «Великой Румынии» и румынская дипломатия в годы Первой мировой войны // *Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.): сборник докладов международной научной конференции*. М.: РИСИ, 2011. С. 21–34.
17. Duca I.G. Memorii. Vol. III: Razboiul (1916–1917). Part 1. Bucuresti: Expres, 1994. 464 p.

REFERENCES

1. Arkhiv polkovnika Khauza. T. III [Archive of Colonel House. Vol. III]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 320 p.
2. Brysyakin S.K., Sytnik M.K. Torzhestvo istoricheskoi spravedlivosti: 1918 i 1940 gody v sud'bakh moldavskogo naroda [The triumph of historical justice: 1918 and 1940 in the destiny of the Moldovan people]. Chisinau, Cartea Moldoveneasca Publ., 1969. 910 p.
3. Byvshii prezident Rumynii trebuat denonsatsii pakta Molotova-Ribbentropa [Former President of Romania demands the denunciation of the Molotov-Ribbentrop Pact], 05.02.2018. In: *AfterShock: analytical centre* [website]. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/613604&full> (accessed: 12.11. 2018).
4. Girshvel'd A. [On the US role in organizing the anti-Soviet intervention in Siberia and the Far East]. In: *Voprosy istorii*, 1948, no. 8, pp. 3–22.
5. Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 1: 7 noyabrya 1917 – 31 dekabrya 1918 g. [Documents of Soviet foreign policy. Vol. 1: 7 Nov. 1917 – 31 Dec. 1918]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 773 p.
6. Esaulenko A.S. Sotsialisticheskaya revolyutsiya v Moldavii i politicheskii krakh burzhuaznogo natsionalizma(1917–1918) [The socialist revolution in Moldova and the political collapse of bourgeois nationalism(1917–1918)]. Chisinau, Shtiintsa Publ., 1977. 212 p.
7. Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii i vneshnei politiki SSSR. T. I [The history of international relations and foreign policy of the USSR. Vol. I]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1967. 496 p.
8. Istoriya Rumynii [History of Romania]: 1848–1917. Ed. Vinogradov. Moscow, Nauka Publ., 1971. 668 p.
9. Kandu zayavil, chto znaet, kak ob"edinit' Moldovu s Rumyniei [Kandu said he knows how to unite Moldova with Romania], 14.09.2015. In: *OMEGA: news and opinions in real-time* [website]. Available at: <https://omg.md/?newsid=10928> (accessed: 12.11.2018).
10. Levit I.E. Moldavskaya respublika (noyabr' 1917 – noyabr' 1918) [The Moldovan Republic (November 1917 – November 1918)]. Chisinau, Shtiintsa Publ., 2000. 497 p.
11. Parlament Moldavii prinyal zakon ob ogranichenii veshchaniya rossiiskikh kanalov [The Parliament of Moldova adopted the law on the limitation of Russian TV channels broadcasting], 07.12.2017. In: *RIA Novosti* [website]. Available at: <https://ria.ru/world/20171207/1510432400.html> (accessed: 12.11.2018).
12. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami: 1856–1917 [A collection of treaties of

- Russia with other states: 1856–1917]. Red. E. Adamov. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1952. 464 p.
13. Solov'ev V. Moldaviya ne prishlas' k selu: 108 naselennykh punktov strany vyskazalis' za ob"edinenie s Rumyniei [Moldova is neither here nor there: 108 settlements in the country voted for the Union with Romania]. In: *Kommersant'*, 2018, 13 Mar.
 14. Sotsiologicheskii opros v Rumynii pokazal mnenie grazhdan ob ob"edinenii s Moldovoi [A survey in Romania showed the opinion of citizens on the unification with Moldova], 21.01.2018. In: *Point* [website]. Available at: <https://point.md/ru/novosti/politika/sotsiologicheskii-opros-v-rumynii-pokazal-mnenie-grazhdan-ob-obedinenii-s-moldovoi> (accessed: 12.11.2018).
 15. «Unirya» Moldovy i Rumynii budet stoit' 200 milliardov evro ["Unirea" will cost Moldova and Romania 200 billion euros], 01.09.2016. In: *Komsomolskaya Pravda* (in Moldova) [website]. Available at: <https://www.kp.md/daily/26576.4/3591544> (accessed: 08.06.2018).
 16. Yastrebchak V.V. Fenomen «Velikoi Rumynii» i rumynskaya diplomatiya v gody Pervoi mirovoi voiny [The phenomenon of "the great Romania" and Romanian diplomacy during the First World War]. In: *Vostochnaya politika Rumynii v proshlom i nastoyashchem (konets XIX – nachalo XXI veka)* [The Eastern policy of Romania in the past and at present (late XIX – early XXI century): the collection of reports of international scientific conference]. Moscow, RISI Publ., 2011, pp. 21–34.
 17. Duca I.G. Memorii. Vol. III: Razboiul (1916–1917). Part 1. Bucuresti, Expres, 1994. 464 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавренов Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Ya. Lavrenov – Doctor of Political Sciences, Professor, professor of the Department of Politicalology and Law, Moscow Region State University;
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лавренов С.Я. Унионистский проект для Молдовы: основные риски и перспективы (к 100-летию со дня присоединения Румынией Молдовы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 273–284.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-273-284

FOR CITATION

Lavrenov S. The Unionist Project for Moldova: Main Risks and Prospects (on the Centenary of Joining Moldova to Romania). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 273–284.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-273-284